

ГЛУХОВА Анна Вячеславовна,
Студентка 2 курса магистратуры,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
Российская Федерация, город Москва,
e-mail: a.v.glukhova@mail.ru

Научный руководитель:
ГРИЦКИХ Елена Александровна,
доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается концепция адвокатской монополии, представляющей собой исключительное право адвокатов на оказание юридической помощи. Анализируются исторические корни адвокатской монополии как в зарубежных странах, так и в России. В статье также оцениваются как положительные, так и отрицательные перспективы при монополизации юридических услуг адвокатами в России, включая влияние на доступность и качество юридической помощи для граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адвокатская монополия, юридические услуги, правовая система, доступность юридической помощи, профессиональные стандарты.

GLUKHOVA Anna Vyacheslavovna,
2nd year graduate student,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State University of Justice",
Russian Federation, Moscow

Scientific supervisor:
GRITSKIKH Elena Alexandrovna,
Associate Professor of the Department
of Civil and Administrative Proceedings
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State University of Justice",
Candidate of La.

LAW MONOPOLY: HISTORICAL CONTEXT AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA

ANNOTATION. The article discusses the concept of a lawyer's monopoly, which is the exclusive right of lawyers to provide legal assistance. The historical roots of the lawyer monopoly are analyzed both in foreign countries and in Russia. The article also assesses both positive and negative prospects for the monopolization of legal services by lawyers in Russia, including the impact on the availability and quality of legal aid for citizens.

KEY WORDS: lawyer monopoly, legal services, legal system, accessibility of legal aid, professional standards.

Говоря о развитии института адвокатской монополии, видится необходимым затронуть историю его становления в нашей стране, а именно описать процесс развития данного института в дореволюционной России, так как именно в этот период были заложены основы современной отечественной адвокатуры и сформированы принципы, влияющие на правовую систему до сих пор. Изучение этого этапа позволяет понять истоки адвокатской монополии, ее первоначальные цели и задачи, а также оценить, как исторические предпосылки влияют на современное состояние и развитие института адвокатуры в России.

До судебной реформы 1864 года ведением судебных дел в Российской империи занимались ходатаи по делам – лица без официального статуса и зачастую с низким уровнем образования. Их деятельность нередко сопровождалась недоверием к ним и обвинениями их в коррупции, что вызывало необходимость создания профессионального сословия юристов с необходимыми навыками и компетенциями, подчиняющегося судебным палатам.

Судебная реформа 1864 года стала поворотным моментом в истории российской адвокатуры, так как произошло учреждение сословия присяжных поверенных, что было воспринято как долгожданный шаг в развитии отечественной юриспруденции. В ходе реформы возникла дискуссия о необходимости введения адвокатской монополии, то есть права на судебное представительство исключительно для членов адвокатского сословия. Сторонники монополии указывали на необходимость улучшения качества юридической помощи и повышения лояльности адвокатов к власти. Противники, такие как, например, член Государственного Совета П.А. Марков, возражали, считая, что граждане должны сохранять право выбирать себе представителей по своему усмотрению, а корпоративное устройство адвокатуры не гарантирует удовлетворения всех общественных потребностей. Они также опасались, что монополия может привести к злоупотреблениям и нарушению прав доверителей.

В результате обсуждений был достигнут компромисс, отраженный в статьях 386-387 Учреждения судебных установлений. Литиганты сохраняли право являться в суд лично или доверять ведение своих дел посторонним лицам, не обязательно являющимся присяжными поверенными. Однако в городах с достаточным числом присяжных поверенных предполагалось ограничить право представительства только ими. Проблема заключалась в том, что «достаточное число» не было конкретизировано, и монополия фактически не была введена.

Несмотря на отсутствие официальной адвокатской монополии, присяжные поверенные стали образцом профессионализма, а их деятельность способствовала повышению стандартов юридической практики и заложила основы для дальнейшего развития адвокатуры в России. Конкуренция на юридическом рынке не только не подорвала существование присяжной адвокатуры, но и стимулировала ее развитие, привлекая молодых специалистов и повышая престиж профессии.

Отсюда становится очевидным, что институт адвокатской монополии в Российской империи не был полностью реализован, но процессы, запущенные судебной реформой 1864 года, сыграли ключевую роль в формировании современной российской адвокатуры. Стремление к профессионализму, этике и защите интересов населения стало фундаментом для дальнейшего развития юридической системы страны.

Анализ института юридической монополии также требует рассмотрения его развития в других странах, особенно в Европе, где он укрепился и обрел стабильный характер.

Так, например, во Франции основание юридической монополии было заложено королевским декретом 1539 года, который регламентировал процедурные правила и выступления адвокатов на заседаниях Великого совета. Позже, 2 сентября 1643 года, Людовик XIV утвердил эдикт, согласно которому представительство в Великом совете могли осуществлять только специально прикрепленные к нему адвокаты. Для работы в Великом совете необходимо было соответствовать определенным критериям, включая знание правил рассмотрения различных типов дел и законодательства.

В 1970-е годы, в ответ на конкуренцию с английскими юридическими фирмами, во Франции началась современная реформа адвокатуры, направленная на укрепление монополии. В 1971 году Министерство юстиции Франции предложило объединение профессиональных юридических групп в единую адвокатскую структуру, что привело к первому значительному слиянию юристов. Также была уточнена территориальная организация адвокатуры, устанавливающая, что адвокаты должны быть членами палат, соответствующих юрисдикции судов различных инстанций.

Как указывает Е.А. Чеснокова, в соответствии с Законом от 31 декабря 1990 года было проведено второе крупное объединение юристов во Франции, а с начала 1992 года юрисконсульты приобрели статус адвокатов, что дало им право заниматься адвокатской практикой и выполнять функции юрисконсульта [8, с. 265].

Адвокатская монополия в Германии, установленная более 70 лет назад с введением гражданского и уголовного кодексов в 1950-х годах, предусматривает определенные правила для выбора защитников в уголовных делах. Защитниками могут выступать адвокаты, зарегистрированные при судах определенных районов, или же преподаватели юридических дисциплин из высших и технических учебных заведений страны.

Вместе с тем в гражданском судопроизводстве допускается, что интересы юридических лиц могут представлять их штатные сотрудники, успешно сдавшие государственный экзамен, а физические лица могут самостоятельно представлять свои интересы в менее значимых случаях [4, с. 97].

Следует согласиться с Е.А. Гринь о том, что в России в последнее время наблюдаются активные обсуждения в академических кругах относительно постепенного введения адвокатской монополии по инициативе законодателя [2, с. 138].

По замыслу государственных чиновников к 2025 году должно быть полностью реализовано введение адвокатской монополии, что оставит право представлять интересы физических и юридических лиц в судах исключительно для адвокатов. Так, в рамках Петербургского международного экономического форума, проходившего с 18 по 21 июня 2024 года, министр юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко сообщил о разработке ряда предложений, направленных на повышение качества правовой помощи населению. В ведомстве подтвердили, что представителями и защитниками в судах будут выступать только лица с официальным адвокатским статусом. Потому что только на них, в отличие от обычных юристов, распространяются профессиональные фильтры и стандарты [1].

Как отмечается на сайте Федеральной палаты адвокатов, о повышении качества оказываемой населению юридической помощи говорили и на круглом столе в верхней палате парламента. Сенаторы подтвердили и со своей стороны, что рынок профессиональной юридической помощи необходимо консолидировать именно на базе адвокатуры [1].

Юридическая среда разделилась во мнениях относительно этой реформы: некоторые специалисты видят в ней только плюсы для правовой системы, тогда как другие оценивают ее крайне отрицательно.

В связи с этим видится необходимым рассмотреть как позитивные, так и негативные аспекты адвокатской монополии. С одной стороны, уменьшится число мошенников или непрофессиональных юристов. При этом самым значи-

мым аргументом в пользу адвокатской монополии является соблюдение адвокатом высоких стандартов оказания юридической помощи и наличие особых этических норм, которые обязывают адвоката придерживаться определенных рамок поведения, касающихся не только общения с доверителем, но и поведения адвоката в целом. Данные стандарты и этические нормы закреплены в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7], Кодексе профессиональной этики адвоката [3], а также в Разъяснениях Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, публикуемым на сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [5]. За нарушение стандартов и этических норм, а также совершение каких-либо действий против законных интересов доверителя к адвокату применяются строгие санкции, вплоть до лишения его статуса адвоката, что закреплено в ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката [3], и что крайне негативно сказывается на его дальнейшей репутации в качестве юриста.

Кроме того, адвокаты должны следовать адвокатской тайне, которая регулируется ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7], в отношении сведений, полученных в процессе своей работы, что гарантирует доверителям конфиденциальность их информации и тоже является для многих несомненным плюсом в пользу адвокатской монополии.

С другой стороны, несмотря на ряд преимуществ введения адвокатской монополии, оно также влечет за собой и ряд недостатков. Из-за отсутствия конкуренции между юристами цены на услуги адвокатов могут увеличиться, что сделает юридическую помощь недоступной для граждан, которые в связи с отсутствием денежных средств не смогут воспользоваться их услугами и не включены в перечень лиц, обладающих правом на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы. В свою очередь, решением указанного пробела может стать дополнение перечня предусмотренных в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [6] случаев оказания бесплатной юридической помощи малоимущим лицам.

Еще одним возможным минусом введения адвокатской монополии может стать экономическая нецелесообразность участия адвоката в рядовых и наиболее простых судебных спорах. Это может повлечь слишком высокую нагрузку на адвокатов, и соответственно качество предоставляемых ими юридических услуг может сни-

заться. В данном случае представляется разумным внести изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7], расширив круг полномочий для помощников и стажеров адвокатов, чтобы они могли представлять интересы доверителей по определенным категориям дел (в настоящий момент п. 2. ст. 27 и п. 2 ст. 28 указанного закона [7] для помощников и стажеров адвокатов установлен запрет самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью, в том числе принимать за адвоката участие в судебных заседаниях в качестве представителя доверителя).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что введение адвокатской монополии в России потенциально способно повысить уровень правовой помощи и уменьшить число случаев недобросовестного представительства.

С другой стороны, необходимо учитывать и возможные негативные последствия введения адвокатской монополии. Ограничение конкуренции на рынке юридических услуг может привести

к повышению стоимости этих услуг, делая их менее доступными для широких слоев населения. При этом исследования в области экономики права указывают на то, что монополизация услуг может снизить стимулы для улучшения качества обслуживания и инноваций в сфере юридической практики. Также существует риск снижения качества предоставляемой адвокатами юридической помощи ввиду увеличения нагрузки.

В целом, предполагается, что введение адвокатской монополии в России позволит обеспечить повышение уровня правовой помощи и укрепить профессиональные стандарты в юридической сфере. Однако для достижения этих целей необходимо тщательно проработать механизмы реализации такой реформы, учитывая как положительный международный опыт, так и потенциальные риски для доступности правосудия. Комплексный подход, основанный на научных исследованиях и анализе практики других стран, может способствовать успешному внедрению адвокатской монополии и улучшению правовой системы в целом.

Список литературы:

[1] Адвокатскую монополию устанавливает власть // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. URL: <https://fparf.ru/news/media/advokatskuyu-monopoliyu-ustanavlivaet-vlast/> (дата обращения: 25.09.2024).

[2] ринь Е.А. Процессуальный и материальный аспекты представительства как правоотношения в гражданском судопроизводстве / Е.А. Гринь, Э.В. Градинар // Аграрное и земельное право. 2022. № 1 (205). С. 138.

[3] «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 3.

[4] Кривова С.С. Модели адвокатской монополии в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / С.С. Кривова // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение. 2023. С. 97.

[5] Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/> (дата обращения: 05.10.2024).

[6] Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. ст. 6725.

[7] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100.

[8] Чеснокова Е.А. К вопросу о некоторых тенденциях реформирования рынка юридических услуг: анализ реформы адвокатуры в Италии / Е.А. Чеснокова // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. М.: Рускайнс. 2022. С. 265.

Spisok literatury:

[1] Advokatskuyu monopoliyu ustanavlivaet vlast' // Federal'naya palata advokатов Rossijskoj Federacii: sajт. URL: <https://fparf.ru/news/media/advokatskuyu-monopoliyu-ustanavlivaet-vlast/> (data obrashcheniya: 25.09.2024).

[2] rin' E.A. Processual'nyj i material'nyj aspekty predstavitel'stva kak pravootnosheniya v grazhdanskom sudoproizvodstve / E.A. Grin', E.V. Gradinar // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 1 (205). S. 138.

[3] «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // *Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ*. 2003. № 3.

[4] Krivova S.S. *Modeli advokatskoj monopolii v zarubezhnyh stranah: sravnitel'no-pravovoj analiz* / S.S. Krivova // *Yurisprudenciya v teorii i na praktike: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty: sbornik statej XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Penza: Nauka i Prosveshchenie. 2023. S. 97.

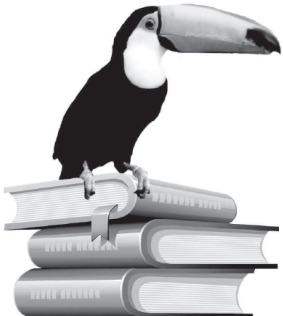
[5] *Raz'yasneniya Komissii po etike i standartam Federal'noj palaty advokatov Rossijskoj Federacii* // *Federal'naya palata advokatov Rossijskoj Federacii: sayt*. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/> (data obrashcheniya: 05.10.2024).

[6] *Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 324-FZ «O besplatnoj yuridicheskoy pomoshchi v Rossijskoj Federacii»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2011. № 48. st. 6725.

[7] *Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ (red. ot 24.07.2023) «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii»* // *Rossijskaya gazeta*. 2002. № 100.

[8] Chesnokova E.A. *K voprosu o nekotoryh tendenciyah reformirovaniya rynka yuridicheskikh uslug: analiz reformy advokatury v Italii* / E.A. Chesnokova // *Nauchnaya shkola ugolovnogo processa i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. M.: Rusajns. 2022. S. 265.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.